

A man with a beard and dark hair, wearing a light blue button-down shirt and a red apron, stands in a meat shop. He has a serious expression and is looking directly at the camera. The background is filled with shelves of fresh, red meat, likely beef or pork, under warm, focused lighting. The overall atmosphere is professional and emphasizes the quality of the products.

Лана Новак

Свежее
МЯСО

Лана Новак

Свежее мясо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70441129

SelfPub; 2024

Аннотация

Мясник пытается замести улики собственных преступлений, когда правда открывается его глазам. В этом городе он не единственный маньяк...

Лана Новак

Свежее мясо

Всего один совершённый шаг спас Игоря от неминуемой смерти. Конечно же, он предполагал некоторые риски, когда они с друзьями собирались баловаться на заброшенной стройке, но чтобы такие...

Только что они с пацанами бегали по верхнему этажу, и всего несколько секунд назад спустились на этаж ниже, перепрыгивая через дыры в каменной лестнице. Дурачась, ребята стали толкаться. Игорь увлекся так, что не контролировал свою силу, и дурачества рисковали обернуться дракой.

– Эй, чего так пихаешься! – Голос его друга резанул по ушам. Впрочем, именно эти слова засели в голове Игоря на долгие годы вперед.

Разозлившись, что друг повысил на него голос, Игорь толкнул его со всей силой. Тот едва устоял на ногах, и в тот же момент они все услышали громкий треск с самого потолка. Они оба только и успели поднять головы, когда хрупкая бетонная плита куском оторвалась и рухнула вниз. Прямоком на голову друга Игоря. Он и глазом не успел моргнуть, как плита превратила его друга в лепешку, а брызги крови разлетелись во все стороны. Был друг, а стал перемолотой кашей из мяса и костей. Капли попали на стены, растеклись на полу, но больше всего досталось Игорю. Все его лицо окро-

пилось кровью друга, а особо плотный сгусток прилип к щеке. Кажется, это была часть мозга. Игорь медленно облизнул губы, ощутив металлический вкус крови. А затем улыбнулся. Так тепло на лице, такое приятное чувство стекающей ручейками крови... Юношеское лицо, окрасившееся чужой кровью, еще никогда так широко не улыбалось. Впервые на душе стало столь тепло. Впервые он и правда что-то почувствовал. И никакие панические крики оставшихся друзей не мешали ему наслаждаться этими минутами эйфории.

15 лет спустя

Крупный мужчина перекинул через плечо мешок, едва ли не перевешивающий его назад. Темно – хоть глаз выколи, приходилось идти почти что на ощупь. Игорь отодвигал ногой коробки, спотыкался и чертыхался. Ни черта не углядеть! Еще свалиться тут не хватало. Когда ж здесь починят освещение?

Пудобнее перехватив мешок, Игорь услышал, что внутри того тихо хлопнуло. Лишь бы через ткань не просочилось...

К счастью, совсем скоро на горизонте задребезжал свет. Тоненькая полосочка между полом и тяжелой железной дверью манила Игоря к себе, послужив ему таким маяком в крошечной тьме. На спине он ощутил холодную влагу... Все-таки мешок протек.

Выругавшись, Игорь толкнул ногой дверь. В глаза ударил

яркий свет, так что пришлось на момент зажмуриться. Пройдя вперед по холодной комнате, Игорь сбросил мешок на железный стол. Содержимое вновь хлюпнуло, а красные брызги разлетелись в стороны. Игорь вытер пот со лба тыльной стороной ладони и стал развязывать мешок.

В нос ударил запах железа, который Игорь давно перестал замечать. Слишком часто тот его преследовал. А затем он стал вываливать на стол куски мяса...

Впрочем, это мясо принадлежало свинье, которую мясник недавно разделал в соседней комнате и притащил через коридор к холодильнику.

– Так-с, что у тебя тут? Опять в ночи работаешь?

В холодильник зашла уборщица, которая тащила за собой железное ведро и швабру.

Мясник поднял на старушку тяжёлый взгляд.

– Никто не мешает. А то суетятся.

Уборщица осмотрела пол и поцокала языком.

– Какой свинарник развёл! Ты смотри, на пол накапал!

– Туша свежая.

Продолжая ворчать, уборщица принялась мыть испачканный каплями свиной крови пол. А Игорь скопил глаза в сторону мешка, из которого он доставал куски мяса. Оттуда на него выглядывали пальцы с ярко-красным маникюром. Аккуратно прикрыв мешок, Игорь разнёс куски мяса на соответствующие полки холодильника и забрал пропитанный кровью мешок.

Уборщица охнула, стоило мяснику повернуться к ней спиной. От самого ворота до пояса тянулся широкий след от крови.

– Весь в кровище! Ты как домой такой пойдёшь?

– Молча.

Мясник явно не был настроен на дружелюбную беседу. Поняв это, уборщица вновь стала бубнить себе под нос что-то про воспитание, вместе с тем вернувшись к своей работе.

Игорь забрал мешок, сжав его в руке так, чтобы казалось, будто тот остался пуст. Тем самым он выжал на пол еще пару капель крови, чем заработал праведный гнев уборщицы. Впрочем, слушать ее мясник не стал и отправился в раздевалку.

Вытащив из шкафа плотный полипропиленовый мешок, Игорь впихнул в него свой клад, затянув покрепче. Подумав, натянул поверх еще один мешок. Пропитанную кровью рубашку пришлось снять и пока что оставить в шкафчике, поскольку в таком виде он и правда далеко не уйдет.

Закончив переодеваться, Игорь забрал еще один увесистый мешок с отходами и потащил его на улицу. Вышел через черный вход, отправился к контейнерам для мусора... И продолжил идти дальше, ничего не выкинув. В его мешках лежало нечто более ценное, чем отходы из-под мяса свиней и коров. Этот клад он понес дальше, уходя все дальше от завода и ближе к лесной тропе.

Лес встретил его непроглядной тьмой, однако Игорь точ-

но знал, куда надо идти. По дорожке прямо, пока не упрутся в небольшой забор. От него налево, к землянке, вырытой в этом лесу в незапамятные времена. А уж там он повесил на крепкую ветку дерева фонарь и наконец-то скинул с плеча увесистый мешок. Тот рухнул на сухую листву, глухо хлюпнул.

Игорь отошел к дряхлой землянке, от которой за несколько метров несло помоями и разложением. Натянув воротник футболки на нос, мясник под тусклым светом фонаря отыскал лопату, спрятанную за покосившейся дверью. Футболка не сильно спасала – ядовитый запах проникал под ткань, добирался до самого носа, вызывая неконтролируемую волну тошноты, так что приходилось дышать через рот. Приятного мало, но так хотя бы запах ощущался не столь агрессивно.

Игорь уже начал отворачиваться, когда понял, что в землянке было что-то не так. Он ходил сюда довольно часто, но всегда после захода солнца, так что сильно интерьер не запоминал. И все же глаз зацепился за какую-то кучу. Прищурившись, он стал всматриваться и наконец понял, что именно лежало посреди землянки. Один из мешков, в которых он таскал расчлененные тела. И мешок этот был пуст, покрытый грязью, словно... словно его кто-то выкопал и бросил.

Игорь резко обернулся, крепче сжав в руке лопату.

– Тут кто-то есть?

Ответом ему послужила тишина. Вот только длилась она совсем недолго. Вскоре Игорь четко расслышал еще один

звук – тихий, но до жути пугающий хрип.

Словно кто-то очень долго не дышал и лишь сейчас позволил себе сделать глоток воздуха. Игорь отскочил в сторону от источника звука, крепче вцепившись в лопату.

– Выходи!

По полу раздалось тихое шарканье. Из темного угла, припрятанного почти развалившимся шкафом, выползла тень. Игорю пришлось прищуриться, чтобы разглядеть в этой тени человека.

– Кто такой?

– Тихо ты, тихо, – голос едва слышно захрипел из угла, а следом раздался сухой кашель. Игорю в нос ударила новая волна вони, так что он вновь закрыл нос краем куртки, второй рукой так и сжимая лопату. Можно было подумать, что сейчас с мясником стал общаться восставший труп, от которого несло разложением и фекалиями, но нет. Говорил с ним все же живой человек.

Однако тошнота уже подкатила к самому горлу. Не только от невыносимого запаха, но и от волнения. Кем бы ни был этот человек, он прекрасно видел, чем Игорь тут занимался.

– Выходи. – Игорь едва смог выдавить из себя это слово, борясь с рвотными позывами и подкатывающим кашлем.

Он сам первым попятился задом и оказался на улице, около висящего на ветке фонаря. Следом за ним из землянки, хромя, вышло нечто, когда-то бывалое человеком. Грязные спутанные волосы, комьями слипшееся на голове и ли-

це; разорванная одежда, слоями надетая поверх друг друга... Казалось, к Игорю вышел настоящий леший. Он бы так и подумал, если бы вполне себе живой запах бездомного не портил всю картину таинства. Но сомнений не осталось – перед ним оказался обыкновенный бомж.

– Давно ты тут трёшься? – Игорь и не думал прощаться с лопатой. Теперь он снова сжал ее двумя руками, поскольку вне землянки получалось хоть немного продышаться.

Вот только когда бездомный открыл свой рот с гнилыми зубами, тухлый запах снова ударил в нос.

– Я тут живу. – Голос бездомного звучал сипло, надломанно. Словно он заговорил впервые за несколько лет.

– И много ты видел?

Бездомный сглотнул. Затем покосился в сторону недавно вырытой ямы. Той, из которой он вытащил прошлый мешок и еще не успел накидать землю обратно.

– Никто сюда не ходит. Никто ничего не знает.

– Как много ты видел? – Игорь стал повышать голос, начиная злиться из-за того, что упустил такого свидетеля. В то же время по рукам побежали липкие мурашки. Как давно этот сумасшедший наблюдает за ним вот так, из темного угла, пока Игорь закапывает свою добычу?..

Бездомный зашелся в сухом болезненном кашле, что заставило Игоря отойти от него еще на шаг назад.

– Я не смотрю. Я... жду.

Еще немного, и земля точно уйдет из-под ног Игоря. Глаза

его так точно моментально превратились в два блюда.

– Ждешь... чего?

– Тебя.

Игорь махнул лопатой в сторону бездомного, и тот от неожиданности оступился и рухнул на землю.

– Не бей!

– Какого хрена?! – Игорь замахнулся лопатой на лежащего бездомного, но тот вывернулся с удивительной ловкостью и бросился мяснику в ноги.

– Молю, не бей! Я ни с кем не говорю, ничего не болтаю! Я жду тебя, жду, пока ты снова принесешь еды!

– Еды?.. Чего? – Игорь покосился в сторону мешка, в котором на части была разобрана едва знакомая ему девушка. – Ты что, трупы жрешь?

Бездомный вцепился корявыми пальцами в ноги Игоря, и тот все же стукнул его лопатой по спине.

– А ну, не тронь!

– Ай-ай! – Бездомный закрыл голову руками, но снова бросился к ногам Игоря. – Я давно тут живу, так давно, что ты сюда и не ходил еще! Я так голодал, так хотел вновь вспомнить этот вкус... И тут ты принес первый мешок! Да с целым телом! О-о-ох, как же я был счастлив!..

– Вспомнить вкус?.. – переспросил Игорь, через силу заставляя себя слушать этого безумца.

– Да-да! Уж не знаю, сколько лет прошло, как не стало моей женушки. Голодно было, да и... Ну не смог я устоять,

ну не смог! Сначала чуток попробовал – всего лишь пальчик. Потом щечку срезал, потом до ножки добрался... Быстро женушка-то моя съелась, а как хотелось мяса-то свежеего! Думал-думал, да соседа позвал.

Игорь скривился в отвращении, но не перебивал поток откровения.

– Так вот, позвал я соседа, значит... ну, мы выпили, слегка так, по чекушке. Потом что-то тема зашла про политику, не поделили мы чего-то... Ну и кольнул я его ножом разочек. Может, два. Ладно, три. – Бездомный почесал затылок, но в точности тот день так и не вспомнил. – Я тогда подумал: а чего добру-то пропадать? Разделал его, напихал полный холодильник, немного супчика сварил. Это ж какая экономия!.. Так вот, хватились его, искать стали, а я как прознал, что менты по дому шарятся, тотчас же и сбежал. Вот с тех времен тут и живу. Голодал, ох, как я голодал... То травка, то орешки, то белочку поймаю. И тут ты!.. Целый мешок мяса мне принес!

– Я нес его не тебе.

– Да-да, ты так прятал... Но я сразу понял, что ты там прячешь. Откопал, а там такая божья благодать!

– Ты людей жрешь, о какой божьей благодати можешь рассуждать?

Бездомный смахнул выступившую на глазу слезу.

– Я так вкусно не ел уже несколько лет! Как ж назвать-то еще? И ты продолжал ходить. Как раз я доем мешочек, а ты

новенький тащишь. Ну, не сам мешок, а мяско-то, что внутри припрятано.

Игорь встряхнул головой, подумав, что надо бы избавиться от лишнего свидетеля. Кроме него до сих пор никто не мог поймать его за руку и доказать причастность к пропаже молодых девушек в городе. Сколько их тут уже было им принесено? Кажется, не меньше четырех.

Но одна колкая мысль заставила Игоря передумать. Он медленно опустил лопату. Ведь выходило, что этот бездомный сжирал все улики преступлений мясника. А если что и найдут, то все убийства можно повесить на него самого. Никто и не усомнится в том, что лесной людоед выходил в город на охоту. Ему никто не поверит, даже если он захочет выдать Игоря.

– Вкусно, говоришь... – Игорь скосил глаза в сторону, только тогда поняв, что и правда земля сама по себе так быстро не опустилась бы после захоронения тел. Все-таки любой прохожий мог заметить бугорки. Благо, что так глубоко в лес, похоже, никто и не заходил.

– Очень! Очень вкусно! Пожалуйста, не бей... И приноси еще. Молю тебя!.. Лишь благодаря тебе я все еще живу!

– Хорошо.

– Хорошо? – Голос бездомного дрогнул от предвкушения.

– Да. Я буду приносить тебе еду. Как тебя хоть зовут?

– Саня я. Просто Саня.

– Кости куда дел, просто Саня?

– Дак в ту ж яму и закапываю. Чего далеко ходить.

– Эти тогда тоже закопай. Держи, – Игорь бросил ему лопату, которую бездомный быстро поймал. – До встречи.

Игорь поспешил уйти из этого зловонного места, а на выходе из леса наконец-то смог вдохнуть полной грудью. И лишь тогда ощутил прилив счастья. Как же ему повезло! И улик не будет, и есть на кого скинуть всю вину. Это же надо было вытащить такой счастливый билет!

Будучи окрыленным внезапной удачей, Игорь начал планировать следующий выход уже через пару дней. Если раньше он брал перерывы, старался замести любые следы, то теперь его жизнь сильно облегчилась. Теперь он мог не подавлять себя так, как раньше. Мог продолжать очищать этот мир он несносных женщин легкого поведения. Ох, как он их ненавидел...

И очередную такую пригласил к себе на ужин. Это всегда получалось очень легко – падшие женщины быстро велись на красивые речи и обещание больших денег.

Вот и этим вечером на кухне Игоря сидела очередная тугоголовая блондинка, которая потягивала вино из бокала и глупо хихикала, поглаживая собственное бедро. От этого жеста край платья то и дело приподнимался, оголяя уже совершенно неприличный вид колгот, но Игоря это совершенно не интересовало. Он заметил лишь то, что у этой дамы не хватает одного зуба. Вряд ли тот выпал добровольно. Да и синяк на скуле подтвердил догадки Игоря. Уже раз получив

по морде, эта дама не бросила свое дело. Значит, оценивала все риски.

– Вино прекрасно... – у нее уже заплетался язык. Рука с обломанными ногтями чуть качнулась, выплеснув каплю алкоголя на скатерть стола.

Игорь не ответил. Его раздражало то, что это создание портит порядок на кухне. Руки бы ей оторвать...

Именно с этой оторванной рукой Игорь и пришел в лес этой ночью. В этот раз он не стал откапывать яму, а поставил мешок на землю и развязал его. Вытащив из мешка отрезанную кисть, с которой все еще немного капала кровь, Игорь помахал ею перед домом.

– Саня!

Внутри дома раздался шум, скорее даже грохот, и затем из дома вывалился бездомный, спотыкающийся на ходу.

– Саня, ты в порядке?

– Ты пришел! Ты правда пришел! – Бездомный едва не пустился в пляс от радости, а когда увидел, что мясник держит в руках свеженькое мясо, то глаза его загорелись от предвкушения. – Это мне?

– Ага. Все тебе.

Игорь слегка толкнул ногой мешок, в котором лежала разделанная на куски гостья, но бездомный не отрывал взгляда от кисти с запекшейся кровью.

– Можно?.. – он протянул свою руку с грязными длинными ногтями к Игорю, и тот подкинул кисть к нему. Касать-

ся бомжа, который явно переносил в себе не одну болезнь, Игорь брезговал.

Саня разошелся в безумном счастливом хохоте, поймав кисть, и сразу же уткнулся в нее носом. Шумно втянул воздух и затем горячо выдохнул.

– Сладкая...

Он высунул свой обложенный налётом язык и стал вести им от места сруба на кисти до самых ногтей. Облизал каждый палец, а затем попробовал на вкус обломок ногтя женщины. Игорь услышал хруст, поняв, что бездомный все же откусил кусочек чужого ногтя и теперь с аппетитом им хрустел.

Затем он впился зубами в палец и оторвал от него часть фаланги, принявшись быстро пережёвывать его. Сплюнул на ладонь лишь кость, и сунул ту в карман своей давно протухшей куртки. Кровь размазалась по бороде бездомного, но тот не остановился, пока не обглодал до косточек все пальцы. Лишь затем он сыто вздохнул.

– Ох, как же я не вежливо... Будешь? – Саня протянул мяснику обглоданную кисть, но тот отрицательно качнул головой.

– Нет, я такое не ем. Это все тебе.

Бездомный посмотрел на мешок с мясом как на самую высшую в этом мире ценность. Затем грустно всхлипнул и стряхнул с лица непрошенную слезу, только больше размазав кровь по открытым участкам кожи.

– Для меня никто такого никогда не делал. Ты мой самый лучший друг!

Игорь вперился в бездомного недоуменным взглядом. Друг? Могут ли стать друзьями два человека, которые с легкостью убивают других? С другой стороны, кто еще мог понять Игоря, как не человек, убивший своими руками собственную жену и соседа? Да, пожалуй, это можно было назвать дружбой.

– Ешь и не оставляй ничего. – Игорь не стал говорить вслух о том, как польщен тем, что нашел в своей жизни хотя бы одного друга. Такого, который не просто знает о нем все, но и полностью разделяет его наклонности.

Игорь никогда не задерживался в этом лесу. Не хотел, чтобы хоть кто-то напал на след или нашел убежище Санька. Однако факт пропажи девушек не остался незамеченным. На улицах усилили охрану, полиция ходила строем по самым глухим местам, патрули ездили в каждом районе. И хотя Игорь никогда не убивал людей на улицах, скрываться от глаз полиции стало куда сложнее. В его районе ввели комендантский час, а девушки по вызову не ходили по одной – их сутенёры знали, куда те выезжали на вызовы.

Игоря это злило просто до невыносимого. Он помогал городу, очищал его от блуда и разврата, но приходилось прятаться как преступнику. Он боролся за чистое будущее, он не был плохим человеком! Хоть и прибегал к радикальным методам.

Из-за всех этих сложившихся обстоятельств в следующий раз Игорь смог вернуться к своему лесному другу лишь через три недели.

Открыв дверь землянки, он зашел внутрь, уже куда спокойнее перенося стоящую там вонь.

– Сань, ты тут? Саня?

Его встретила тишина. Ни шороха, ни голоса. Игорь прошел глубже в дом, волоча за собой мешок с очередной порцией разделанного тела.

– Эй, Саня?

Из угла раздался тихий шмыг. Бездомный нехотя поднялся с пола, на котором лежал все это время, и вышел к мяснику. Игорь оставил фонарь на улице, так что лёгкий свет теперь пробивался из-за его спины. И теперь под лучами этого света Игорь увидел, как исхудало лицо его друга.

– Я тебя так ждал...

– В городе сейчас сложно, кругом менты. Ищут меня.

– Ты так долго не приходил...

– Говорю же, менты не дают пройти нормально.

Игорь пытался оправдаться, но бездомный его словно бы совсем не слушал. Опустил низко голову и смотрел в пол.

– Друзья... – голос его сошел на хрип. – Друзья всегда должны быть вместе...

Игоря прошиб холодный пот от накатившего испуга. Впервые он увидел в обретенном друге не просто человека, а безумца. Худое лицо, поломанные зубы, тяжелые синяки

под глазами. И этот хрип, пробирающий до самых костей.

– Так, Сань, давай ты просто поешь и все. Вон исхудал как.

– Поем... Поем.

Бездомный стал подходить к Игорю, да так быстро, что тот только и успел что шарахнуться назад, но лишь уперся в косяк двери.

– Сейчас-то и поем!

Игорь рванул к двери, но убежать далеко не успел – бездомный прытью наскочил на него и вцепился руками в плечи Игоря.

– Друг! Друзья всегда должны быть рядом!

Впервые Игорь осознал свою ошибку. Он ходил не просто к людоеду. Он ходил к настоящему безумцу, с которым бесполезно вести переговоры. И который теперь повис на нем всем телом, начав клацать зубами у самого лица. Из-за этого кислые слюни летели в глаза и нос Игоря, что заставляло его отбиваться еще сильнее. Он пытался отцепить от себя выжившего из ума людоеда, но ничего не получалось. В исхудавшем теле откуда-то взялось столько силы, что Игорь буквально не мог пошевелиться. Вся его энергия уходила на то, чтобы отодвигать от себя бездомного как можно дальше. Так, чтобы он не впился зубами в его лицо.

– Еда-а-а! – с диким воплем бездомный сделал новый рывок вперед, да с такой силой, что все же дотянулся до Игоря гнилыми зубами. Он вцепился ему в щеку и резко дернул голову в сторону, отрывая кусок щеки с лица убийцы. Боль

придала Игорю куда больше сил, так что он все же отпихнул безумца подальше, но тот вновь подскочил, не позволив Игорю даже руку приложить к щеке.

– Свежая, свежая еда! – бездомный расхохотался и принялся цеплять зубами все, что успевал: руки, которыми Игорь защищался; ноги, которыми мясник пытался отбиться. Но он словно бы попал в настоящую мясорубку. Бездомный цеплялся пальцами за его лицо и волосы, вырывал куски кожи и хохотал так, что у Игоря спирало дыхание. Практически в полной темноте он не мог предугадать, куда набросится бездомный, и потому не успевал защититься. А тот и не думал, куда бросаться. Он ощутил вкус крови, и этот вкус заставлял его идти вперед и не останавливаться.

Очередной рывок позволил бездомному приблизиться так, что получилось сцепить зубы на носу Игоря. Рывок – и от носа осталась лишь сопящая дыра, заливаемая кровью.

Бездомный уставился на эту дыру стеклянными глазами. Как много крови утекало почем зря! Облизнувшись, он впился губами в остатки носа на лице и принялся втягивать в себя кровь, словно хотел выпить ее как воду из-под крана. Уже порядком ослабевшими руками Игорь пытался оттолкнуть от себя присосавшегося безумца, но силы слишком быстро покидали его тело. У него откусили несколько частей лица и рук, а кровь вытекала так быстро, что он терял связь с реальностью. Вроде и надо отбиваться, а вроде уже и не понимал, от кого и чего он спасается. Обезумевший от голо-

да людоед оказался страшнее, чем хладнокровный убийца, спасающий собственную жизнь.

Тело Игоря рухнуло на пол с глухим стуком. Бездомный так и сидел на нем, обхватывая руками и ногами еще теплое тело, в котором сердце толкало кровь прямо в его рот. Он перекусил артерию, с наслаждением припав к ней губами, и глотал кровь шумно, с аппетитом, изредка позволяя себе оторваться, чтобы просто сделать глоток кислорода. Затем вновь наклонялся над телом и отрывал зубами куски теплого мяса, порой глотая его даже нежеванным. Вот чего ему не хватало. Тепла. Совсем свежего мяса.

И все же ему хотелось оставить у себя на память частичку друга. Подобравшись ближе, бездомный наклонился над обглоданным лицом Игоря, и своими острыми ногтями стал выковыривать его глаза. Положив один себе на ладонь, бездомный откусил ниточку нерва и сплюнул ее в сторону. Невкусно. Покрутив глаза в ладони, он выскреб и второй, и затем повернул их зрачками к факелу. Теперь его руки смотрели на огонь чужими глазами. А окровавленные губы быстро зашевелились, обращая хриплый голос в лесную тишину.

– И теперь я расскажу историю одной дружбы. Раз я держу эти глаза в своих руках, значит, могу видеть этими глазами, верно?

Повернув их к себе, бездомный голосисто и рвано рассмеялся. Да, теперь он может увидеть все его глазами. *Своими глазами.*